

DOI: [10.14515/monitoring.2026.3.3200](https://doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3200)

А. О. Макаренцева

ТОЛКОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Правильная ссылка на статью:

Макаренцева А. О. Толкования традиционных семейных ценностей в постсекулярном обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2026. № 3. С. 130—144. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3200>.

For citation:

Makarentseva A. O. (2026) Interpretations of Traditional Family Values in a Post-Secular Society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 130–144. <https://www.doi.org/10.14515/monitoring.2026.3.3200>. (In Russ.)

Получено: 25.11.2025. Принято к публикации: 06.04.2026.

ТОЛКОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙ-
НЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ
ОБЩЕСТВЕ

*МАКАРЕНЦЕВА Алла Олеговна — канди-
дат экономических наук, ведущий научный
сотрудник Центра «Институт социально-
го анализа и прогнозирования» Института
прикладных экономических исследований,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
РФ, Москва, Россия*

*E-MAIL: makarentseva-ao@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0091-7532>*

Аннотация. С 2013 г. в российском офици-
альном дискурсе был запущен и постепен-
но интенсифицировался курс на поддерж-
ку традиционных, в том числе семейных,
ценностей. В статье государственное свет-
ское понимание этого понятия сравнива-
ется со смыслами, которые вкладывают
в него представители традиционной рели-
гии. От расхождений в толковании могут за-
висеть курс на воплощение традиционных
ценностей и потенциальный отклик на него.
Исследование реализовано в аналитиче-
ской рамке постсекулярного общества, до-
пускающей присутствие в публичной сфере
понятий, в которые светские и религиозные
акторы вкладывают разные, даже противो-
положные значения. В процессе столкнове-
ния этих толкований трансформируется сам
концепт. Автор предполагает, что «традици-
онные семейные ценности» — одно из таких
понятий. Эмпирическая часть работы осно-
вана на онлайн-опросе молодых прихожан
Русской православной старообрядческой
церкви ($N=65$), включающем открытые во-
просы. По основному вопросу о понимании
«традиционных семейных ценностей» был
сформирован корпус анализируемых выска-
зываний, затем проведена семантическая
обработка естественного языка средствами
искусственного интеллекта (DeepSeek), вы-

INTERPRETATIONS OF TRADITIONAL FAMILY
VALUES IN A POST-SECULAR SOCIETY

*Alla O. MAKARENTSEVA¹ — Cand. Sci. (Econ.),
Leading Research Fellow at “Institute of Social
Analysis and Forecasting” Center, Institute of
Applied Economic Research
E-MAIL: makarentseva-ao@ranepa.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0091-7532>*

¹ Russian Presidential Academy for National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. Since 2013, a policy of support-
ing traditional values, including family values,
has been launched and gradually intensified
in Russian official discourse. This study com-
pares the state secular understanding of this
concept with the meanings that representa-
tives of traditional religion put into it. Differ-
ences in interpretation may influence the im-
plementation of traditional values and the
potential response to them. The study is con-
ducted within the analytical framework of a
post-secular society, which allows for the pres-
ence in the public sphere of concepts that sec-
ular and religious actors assign different, even
opposing, meanings. As these interpretations
collide, the concept itself is transformed. The
author suggests that traditional family values
is one of such concepts. Empirically, the study
is based on an online survey with open-end-
ed questions distributed among young parish-
ioners of the Russian Orthodox Old Believer
Church ($N=65$). A corpus of analyzed state-
ments was compiled based on the central
question of understanding traditional family
values. Then, semantic processing of natural
language was conducted using artificial intel-
ligence (DeepSeek), identifying the most fre-
quently occurring words, a semantic core, and
thematic groups of words. The study shows
that Old Believer Christian youth's understand-

делены наиболее часто встречаемые слова, семантическое ядро и тематические группы слов. Представления старообрядческой христианской молодежи о содержании понятия «традиционные семейные ценности» собирается из пяти компонент: «преемственность и традиция», «религия как фундамент», «иерархия и четкие роли», «взаимность и гармония», «оборона и кризис». Как показал анализ нормативных документов, циркулирующее в публичном дискурсе светское толкование не имеет каких-либо отсылок к религиозному фундаменту и не включает утверждений о внутрисемейном закреплении ролей. Обнаруженные противоречия позиций могут указывать на формирование постсекулярного конфликта.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, демографическая политика, старообрядцы, постсекулярное общество, семейные роли

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

ing of the concept of traditional family values is composed of five components, namely: continuity and tradition, religion as a foundation, hierarchy and clear roles, reciprocity and harmony, and defense and crisis. An analysis of regulatory documents revealed that the secular interpretation circulating in public discourse makes no reference to a religious foundation and does not include assertions about the consolidation of roles within the family. The discrepancies in these positions may indicate emerging post-secular conflict.

Keywords: traditional family values, demographic policy, Russian Old Believers, post-secular society, family roles

Acknowledgments. This article has been prepared as part of a research program under a state directive to the RANEPA.

В действующих федеральных программах (Национальный проект «Семья», «Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 г.» и др.) в явном виде обозначен курс на поддержку «традиционных семейных ценностей». Семантика этого привычного в обыденном употреблении, но философски нагруженного понятия, является плавающей. В публичных обсуждениях традиционные семейные ценности зачастую редуцируются к «ценностям крепкой семьи, брака, многодетности» (статья 14 Указа Президента РФ № 809¹). В настоящем исследовании используется эмпирический подход, то есть представлен взгляд изнутри сообщества, разделяющего традиционные ценности. Задачей является оценка того, в чем он совпадает с официальным языком государства и в чем расходится. Расхождения толкований могут указывать на постсекулярный конфликт вокруг данного понятия и ослаблять потенциальный отклик на демографическую политику.

Эмпирической базой работы выступают результаты опроса, проведенного среди молодых прихожан Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ). Сама постановка вопроса о трактовке рассматриваемого нами понятия старооб-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ред. от 04.03.2026).

рядцами невозможна без предпосылки о заметном присутствии религии и мнений религиозных представителей в публичной сфере. Необходимо также допускать возможность институционального влияния религии на нерелигиозные сферы (в данном случае на семью и брак). Наконец, мы делаем допущение, что представители религии в своих социальных действиях подвержены влиянию ее догм. Другими словами, они следуют традиции как письменно и устно (Писание и Предание) зафиксированным ценностным основаниям повседневной деятельности (в то числе социально-демографического поведения). Эти три предпосылки помещают нас в аналитическую рамку постсекулярного общества². В постсекулярном обществе светские и постсекулярные принципы циркулируют одновременно в рамках социальных отношений [Beaumont, 2019]. В публичной сфере циркулируют понятия, в которые со стороны светских и религиозных акторов могут вкладываться разные, даже противоположные значения. Мы предполагаем, что к таковым относятся и «традиционные семейные ценности». В процессе столкновений этих толкований концепты трансформируются. От того, удастся ли выработать некий постсекулярный консенсус в отношении наполнения понятия «традиционные семейные ценности», зависят курс на их воплощение и потенциальный отклик на него религиозных и светских групп населения.

Говоря о циркуляции рассматриваемого понятия, мы представляем современную гибридную онлайн-офлайн-реальность. Большинство дискуссий или происходят в интернете, или впоследствии получают отражение в нем, в связи с чем необходимо ответить на вопрос о присутствии представителей старообрядчества в онлайн-среде. Сделать это довольно сложно в силу небольшого числа существующих исследований по теме. В социальном отношении, по утверждению некоторых ученых, «российское современное старообрядчество имеет характер городской, субкультурный, информационный, соцсетевой и неофитский» [Товбин, Аторин, Кожурин, 2018: 16]. В ходе городской эмансипации оно приобрело черты бикультурности, то есть «небесконфликтного сочетания всепроникающей массовой культуры и конфессиональной замкнутости», что сделало его «довольно развитой религиозной субкультурой, которая находится в состоянии продуктивного диалога с современностью» [Шиманская, 2021: 159]. Можно утверждать, что старообрядчество занимает свою нишу среди акторов постсекулярного общества, в достаточной мере соответствуя критерию Хабермаса «модернизации религиозного сознания», или саморефлексии религиозной традиции в условиях современности [Habermas, 2006].

В поле зрения исследователей медиатизации религии старообрядчество попадало нечасто. Н. С. Душакова на основе методологии Х. Кэмпбелл [Campbell, 2010] утверждает присутствие старообрядчества в онлайн-пространстве, заметное не только непосредственно внутри своей группы, но и за ее пределами, и также прогнозирует расширение этого присутствия [Душакова, 2020]. Представители РСПЦ называются одним из наиболее лояльных к коммуникации в Сети старообрядческих согласий (в отличие от, например, часовенных, последовательно сле-

² Однако мы принимаем, что спор об эмпирических преимуществах применения концепции постсекулярности [Habermas, 2006; Хабермас, 2008] вместо допущения нелинейности секулярного вектора остается незавершенным [Смирнов, 2023; Кырлежев, 2024].

дующих принципам избегания замирщения) [Ермолин, 2020]. Таким образом, исследуемая религиозная группа может рассматриваться как актор постсекулярного общества, заметна в медийном пространстве и может выступать стороной распространения тех или иных разделяемых ею позиций.

Конструирование понятия «традиционные семейные ценности»

Традиция была осмыслена обществом модерна как «парная категория» к нему [Шубрт, Подвойский, 2024; Гофман, 2008]. Доиндустриальные, домодерные общества рассматриваются социологами как основанные на традиции. Социум традиционных обществ организован вертикально, и индивидуальные роли в нем жестко закреплены. Вертикальная внутрисемейная ось строится не только в нуклеарной ячейке (муж — жена), но вбирает в себя и старшее поколение, проявляя авторитет рода и «вечно вчерашнего».

В социологических исследованиях традиционные ценности определяются через противопоставление модернизированным, секулярно-рациональным ценностям (в терминологии Р. Инглхарта [Inglehart, 1997]) и имеют следующие измерения: религиозность, патриархальность, важность брака и деторождения, консервативные гендерные роли, авторитет и иерархия в семье. В модели мотивационного континуума Ш. Шварца сегмент традиционных ценностей определяется через ценности сохранения и выражения интересов группы. Ш. Шварц разграничивает индивидуальный и культурный уровни ценностей, что подразумевает возможность несовпадения ценностных профилей личности и доминирующих в обществе ценностных ориентаций [Schwartz, 2011]. Другими словами, индивидуальные традиционные ценности способны устойчиво существовать в обществах, не разделяющих их на макроуровне.

В исследованиях постсекулярного общества также встречаются вопросы о конструировании традиционных ценностей. К Штекль в проекте по постсекулярным конфликтам, основанном на анализе интервью с консервативными представителями о понятии «традиционных ценностей», отмечает, что оно было определено «лишь в общих чертах» и «включает в себя гетеронормативную модель семьи, патриархат, консервативные общественные нравы и антимодернистские элементы христианского учения» [Stoeckl, Uzlaner, 2020: 17].

Какое наполнение этого понятия формирует официальный публичный дискурс в России? Вехой активизации курса на традиционные ценности в целом и семейные в частности считается Послание Президента Федеральному Собранию в декабре 2013 г.: *«Нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации и каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира. Конечно, это консервативная позиция, но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотичной тьме, к возврату к первобытному состоянию»*³. Первую стадию этого

³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» // Российская газета. 2013. 13 декабря. № 282.

периода исследовала М. Муравьева [Муравьева, 2014]. Она опиралась на модель Ш. Шварца и рассматривала концепт традиционных ценностей как важный элемент адаптации постсоветских обществ к вызовам 2000-х и 2010-х годов. Тогда, из 2014 г., автор скептически оценивала перспективы интеграции традиционных ценностей в действующий нормативный порядок. Однако в дальнейшем циркуляция этого понятия в публичном дискурсе не только не стихла, но и усилилась⁴.

В 2022 г. общее понятие «традиционных ценностей» было зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809⁵. В нем же утверждалось: «Сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете». В 2025 г. была принята Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г., в которой повторяется содержание этого концепта: «Традиционные семейные ценности — брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим поколениям, доверие и заботу нескольких поколений семьи друг о друге»⁶. Среди целей Стратегии-2036 заявлено: «укрепление института семьи и брака как союза мужчины и женщины на основе сохранения и продвижения традиционных семейных ценностей, в том числе противодействия деструктивным идеологиям, направленным на разрушение ценностей крепкой семьи, брака, многодетности». На уровне состава ценностей здесь отсутствует указание на консервативные гендерные роли, авторитет и иерархию в семье (по Р. Инглхарту). Более того, на уровне действий — практического воплощения Стратегии — выполняется поиск компромисса, в котором традиционные семейные ценности должны соседствовать с «гармоничным совмещением работы и учебы родителей с рождением и воспитанием детей»⁷. Наконец, в тексте Стратегии раскрываются каналы «продвижения» ценностей с прямым указанием на «информационно-телекоммуникационную сеть „Интернет“». Медиатизация, трансляция консервативных и религиозных нарративов посредством интернет-медиа, играет важную роль в формировании постсекулярного общества [Hjarvard, Lövhelm, 2012].

Итак, конструирование понятия традиционных семейных ценностей в нормативных документах:

⁴ Например, по доступной с 2018 г. статистике поисковых запросов частота запросов по словосочетанию «традиционные семейные ценности» выросла в 7 раз в 2024—2025 гг. по сравнению с 2018—2019 гг. в среднегодовом измерении (Яндекс.Вордстат // Сервис статистики поисковых запросов. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 11.11.2025)).

⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ред. от 04.03.2026).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.». Раздел 6. (ред. от 30.04.2026).

⁷ Можно добавить, что Целями Стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг. заявлено «повышение экономической независимости... и возможностей самореализации женщин» (Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.).

- базируется на кризисном представлении и в явном виде подается в качестве «парной категории» к современности;
- использует мотивацию сохранения и принадлежности к группе;
- редуцировано, не включает религиозный фундамент и вопросы об иерархическом закреплении внутрисемейных ролей;
- продвигается в медиапространстве.

Рассмотрим, как указанные элементы соотносятся с наполнением этого понятия представителями традиционной религии.

Данные и методы исследования

В качестве целевой группы для исследования выбрана группа респондентов, близких к традиционному мировоззрению. В связи со сложностью доопросного критерия поиска целевой группы респонденты отбирались по критерию религиозности как основному из эмпирически измеримых показателей оси традиционных ценностей (по Р. Инглхарту и К. Вельцелю [Инглхарт, Вельцель, 2011]). Был проведен опрос молодых прихожан РПСЦ. Выбор в пользу РПСЦ, как и в наших предыдущих исследованиях [Макаренцева, 2022], был сделан в связи с компактностью и большей однородностью этой социально-религиозной группы по сравнению с намного более массовой группой прихожан Русской православной церкви.

Как правило, в опросах операционализация религиозности базируется на измерениях, предложенных Ч. Глоком (или их вариациях): идеологическое (самоопределение как верующего), ритуальное (регулярное посещение церкви — наиболее часто используемый критерий [Marks, 2006]), интеллектуальное (изучение религии), основанное на проживании религиозного опыта (молитвенной практике) и на следовании христианским моральным нормам [Glock, 1954]. В данном случае способ поиска респондентов во многом определял их характеристики. Поиск осуществлялся в групповых чатах (в Telegram) старообрядческих общин, а также в чатах, специально создаваемых на период проведения старообрядческих молодежных мероприятий. В таких чатах состоят только вовлеченные в жизнь общин участники, ведущие церковную жизнь. Исходя из соблюдаемых старообрядцами церковных правил можно говорить о выполнении двух критериев: регулярное посещение исповеди (таинство покаяния обычно совершается не реже раза в год, так как усопший без покаяния лишается церковного погребения и поминовения); регулярное посещение храма (по правилу Шестого Вселенского Собора не посетивший храм три воскресных дня подряд без уважительной причины может быть отлучен от церковного общения).

С целью получения наибольшего отклика на объявление о поиске респондентов оно по нашей просьбе размещалось либо председателем общины, либо священнослужителем, либо одним из ключевых участников группы. Респонденты — преимущественно городские жители из нескольких регионов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Тверской области, Нижегородской области, Свердловской области, Новосибирской области, Томской области, Татарстана).

Данные собирались методом онлайн-опроса⁸. Основные вопросы были посвящены представлениям о традиционных ценностях, также фиксировались соци-

⁸ В предыдущем исследовании семейного поведения старообрядцев нами проводились развернутые интервью, затрагивающие в том числе вопросы семейных ценностей [Макаренцева, 2022].

ально-демографические характеристики (см. Приложение). Выбор в пользу самозаполнения вместо интервьюирования связан как с разницей в издержках проведения обследования, так и с более высоким откликом на такой тип опроса среди молодежи.

Всего на вопросы ответило 75 человек, однако 10 анкет отбраковались в ходе первичной обработки (пропуски вопросов, частичное заполнение). Возраст участников варьировал от 16 до 30 лет, выборка смещена к младшим возрастам: в возрасте 16—17 лет — 10 человек, 18—19 лет — 16, 20—21 год — 12, 22—23 года — 13, 24 года и старше — 14. Две трети респондентов составили девушки, треть — юноши.

Среднее число слов в ответе на вопрос «Что такое, по вашему мнению, „традиционные семейные ценности?“» — 41 слово, медианное — 24 слова, максимальное — 305 слов, минимальное — 3 слова. У 12 человек ответ составляет менее 10 слов. Далее проанализируем единый корпус текстов с ответами без разбивки на респондентов. Его объем составил 11,4 тыс. знаков (1641 слово).

Дизайн исследования предполагал семантическую обработку естественного языка средствами искусственного интеллекта, и на первом этапе исследования в феврале 2025 г. он был обработан с помощью ИИ-ассистента «Кибертида»⁹. В период с февраля по ноябрь 2025 г. стремительно развивались модели искусственного интеллекта, поэтому выполненный в феврале анализ в ноябре было решено воспроизвести инструментами DeepSeek-V3.1. Результаты двух итераций оказались непротиворечивыми, и в силу большей гибкости инструментов DeepSeek в тексте представлены его ответы.

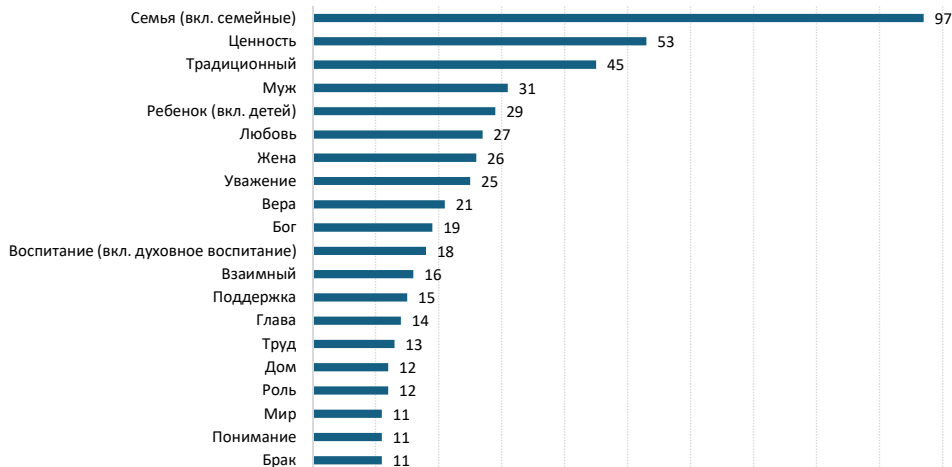
Результаты опроса

В анализируемом корпусе ответов на открытый вопрос «Что такое, по вашему мнению, „традиционные семейные ценности?“» (далее Корпус высказываний) были выделены наиболее часто употребляемые слова (они представлены на рис. 1), а также семантическое ядро. Оно выглядит следующим образом: «Семья, основанная на вере, с четкой иерархией (муж-глава, жена-хранительница) и взаимным уважением, передающая традиции через поколения». В нем отражается многогранность толкования понятия, включающая компоненты религиозности, жесткого закрепления внутрисемейных ролей, а также мотивацию сохранения.

Далее средствами ИИ были выделены семантические поля (группы слов, объединенные тематически, см. табл. 1). Они подробнее раскрывают указанные выше компоненты понятия, а также дополняют отсутствующим в ядре компонентом кризисного представления (группа 5). Кроме того, особняком стоит группа 4, в которой определение ценностей проходит через плоскость чувств. Его наполняют высказывания респондентов, которые в большей степени, чем остальная часть выборки, тяготеют к светской риторике (в частности, дополнительный анализ их ответов про образ будущей собственной семьи показал, что тот соотносится с эгалитарной семьей двух работающих родителей двоих-троих детей).

⁹ См. <https://cybertida.ru/>. Входит в корпоративную подписку РАНХиГС, в качестве базовых моделей «Кибертида» использует микс из OpenAi, YandexGpt, GigaChat, LLama.

Рис. 1. Частота встречаемости слов в корпусе высказываний

Источник: корпус высказываний обработан в DeepSeek-V3.1, промт: «Проведи подсчет статистики встречаемости слов в тексте из данного файла».

Таблица 1. Тематические группы слов, выделенные в Корпусе высказываний

Название группы	Наполнение группы: перечень слов и примеры цитат
1 «Преемственность и традиция»	Ключевые слова: передача, наследование, связь поколений, устои, обычаи, проверенное временем. Цитаты: «передается из поколения в поколения»; «сохранение семейных традиций своих предков»; «что заложено старшими поколениями, работает десятилетиями»; «уважение к старшим не на словах, а на деле, поддержка старшего поколения»; «то, что заложено генетически, в родовом коде здорового русского человека»; «ценности, которые формировались не одно поколение».
2 «Религия как фундамент»	Ключевые слова: основа, духовность, закон Божий, моральный абсолют, «малая церковь». Цитаты: «традиционные семейные ценности базируются на основании Закона Божьего»; «христианские семейные ценности»; «Вера, церковь, семья, много детей»; «молитва вместе, труды вместе, поход в храм вместе, отдых вместе»; «я лично за христианскую мораль, которая присуща Истинной Церкви, а не какие-то обобщенные „традиционные“ ценности, которые пытаются обобщить мораль любой религии, что напоминает собой экуменизм за маской традиций»; «[которые] не дают человеку перестать быть человеком, превратиться в бессовестное животное и отвернуться от Бога».
3 «Иерархия и четкие роли»	Ключевые слова: порядок, структура, предсказуемость, главенство, распределение обязанностей. Цитаты: 1) Иерархия: «во главе семьи муж, который решает все вопросы, обеспечивает семью, за мужем стоит жена, которая традиционно является хранительницей очага. Жена должна слушаться мужа, поддерживать его, быть ему опорой и подмогой во всем»; «когда жена идет за мужем»; «мужчина принимает окончательное

	решение, но перед этим обязательно советуется с женой и все обсуждается»; «иерархия в семье»; «авторитет старшего мужчины в семье». 2) Закрепление ролей: «муж занимается работой, добычей денег, „внешним миром“, а жена детьми, домом, „внутренним миром“»; «Муж несет главную, ведущую ответственность за семью, в большей степени заботится о материальном благополучии. Жена приносит тепло в семейный очаг, ухаживает за всеми членами семьи, занимается с детьми»; «Семья, состоящая из мужа, жены и их общих детей, где муж — глава семьи, кормилец и помощник своей жены, а жена — его верная спутница и помощница, хранительница их домашнего очага»; «четкое разделение семейных обязанностей».
4 «Взаимность и гармония»	Ключевые слова: любовь, уважение, поддержка, взаимопонимание, забота, командная работа. Цитаты (для данного поля характерны короткие ответы): «забота друг о друге», «крепкая и дружная семья», «любовь, доброта, ответственность, поддержка, взаимопонимание»; «любовь к близким»; «любовь, позитив, терпение»; «любовь, фундаментализм».
5 «Оборона и кризис»	Ключевые слова: противопоставление, защита, угроза, исчезновение, хаос, пропаганда. Цитаты: 1) Противопоставление светскому: «противоположность нерелигиозной городской „семьи“, живущая оторванная от жизни и от культуры, не знающая ради чего вообще жить, просто как шестеренка в экономике, потребители, манкурты»; «если это молодежь, далекая от Бога, то они больше думают о своем комфорте, т. е. живут для себя, выбирают свободные отношения, не вступают в брак, не рожают детей». 2) Противопоставление западным, современным: «противоположное „нетрадиционным семейным ценностям“»; «Сейчас в моде обратное — „сильные женщины“ и „слабые мужчины“»; «западные ценности (чайлдфри, беспорядочные половые связи и т. д.)»; «не разделяют же те, кто разделяет современную идеологию того, что жить нужно для себя»; «мы сделаем этот мир, идущий в хаос, чуточку лучше. Уважая эти традиции, мы обустроиваем собственный благочестивый дом, не зависящий от кого-либо».

Источник: корпус высказываний обработан в DeepSeek-V3.1, промпт: «Проведи семантический анализ текста в данном файле». Цитаты добавлены автором.

Представления религиозной молодежи о содержании понятия «традиционные семейные ценности» многогранны. Они собираются из пяти выделенных тематических групп слов — «преемственность и традиция», «религия как фундамент», «иерархия и четкие роли», «взаимность и гармония», «оборона и кризис». Циркулирующее в публичном дискурсе светское толкование, как было показано выше, включающее крепкий брак как союз мужчины и женщины, многодетность, уважение к старшим поколениям, не имеет отсылок ни к религиозному фундаменту (группа 2 в табл. 1), ни к закреплению семейных ролей (3 группа в табл. 1).

Заключение

Понятие традиционных семейных ценностей, которое еще не так давно в России находилось за пределами широкого обсуждения, было возвращено в публичный дискурс на фоне его внесения в федеральные нормативные документы. Оно

распространяется через средства массовой информации (преимущественно светские как занимающие много больший сегмент, чем религиозные), а также через социальные сети (и светскими, и религиозными акторами).

Как и другие религиозные сообщества, Русская православная старообрядческая церковь имеет собственные онлайн-медиа (веб-портал <https://rpsc.ru>; <https://staroobryadci.ru/>; <https://starove.ru/> и др.¹⁰). Эти медиaprостранства прежде всего проецируют структуру своего религиозного института на медиадискурс (в терминах Е. И. Гришаевой и В. А. Шумковой [Гришаева, Шумкова, 2018]), а также вступают в диалог со светской и государственной повесткой. Например, веб-портал размещает резолюцию Всероссийского старообрядческого форума «Традиционные семейные ценности»¹¹, в ее тексте прослеживаются выделенные нами в высказываниях молодежи компоненты этого понятия — мотивация сохранения и преемственности поколений, религиозный фундамент, кризисный и чувственный компоненты. Вместе с тем в ней не представлено распределение ролей в семье, за исключением нераскрытой фразы «важно восстановить ценности внутрисемейной иерархии». Представляется, что артикуляция ценности традиционного закрепления ролей внутри семьи может стать ключевым источником постсекулярного конфликта¹². Другими словами, на уровне частных мнений есть сторонники и противники включения традиционного закрепления ролей в состав традиционных семейных ценностей. На уровне публичной религиозной риторики выражение согласия с этой позицией затрудняет ведение «активного диалога между Церковью, обществом и государством» (из резолюции форума), так как публичная светская позиция однозначно выступает за удовлетворение потребности современной экономики в модели семьи с двумя работающими взрослыми. То, как в старообрядческой медиасреде идет становление и формируется аргументация публичных позиций в отношении того, что именно включать в традиционные семейные ценности, требует дополнительных исследований.

В концептуальной плоскости разрыв между наполнением этого понятия со стороны светских и религиозных людей сохранится. В практической плоскости поиск эффективного консенсуса должен как минимум подразумевать плюрализм мер социально-демографической политики, опирающейся на традиционные семейные ценности. В наибольшей степени их разделяют семьи, ориентированные на модель одного работающего взрослого [Кучмаева, 2019]. Не отказываясь от развития мер, способствующих совмещению родительства и занятости вне дома, в публичной риторике следует более полно учитывать потребности этой группы семей.

Список литературы (References)

1. Душакова Н. С. Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38 № 2. С. 184—206.

¹⁰ Становление и современное состояние онлайн-СМИ старообрядцев подробно описано в работе [Душакова, Литвина, 2025].

¹¹ Резолюция Всероссийского старообрядческого форума с международным участием «Традиционные семейные ценности» в г. Казани 29—30 октября 2024 года // Официальный сайт Московской Митрополии. URL: <https://rpsc.ru/news/culture/rezoljucija-kazan-forum/> (дата обращения: 18.03.2026)

¹² Постсекулярные конфликты вращаются вокруг определения явных и неявных норм, религиозных и нравственных вопросов [Stoeckl, Uzlaner 2020; Штекль, 2016].

- Dushakova N. S. (2020) How Religion Becomes More Visible in Public Space: Old Believers Communities in Social Networks. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*. Vol. 38. No. 2. P. 184—206. (In Russ.)
2. Душакова Н. С., Литвина Н. В. «Еще одна обитель в сети»: история старообрядческого Интернета // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2025. № 1. С. 115—136. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2025-1-115-136>.
Dushakova N. S., Litvina N. V. (2025) “Another Place of God on the Net”. The History of Old Believer Internet. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. No. 1. P. 115—136. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2025-1-115-136>. (In Russ.)
 3. Гришаева Е. И., Шумкова В. А. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2018. № 2. С. 291—308. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17>.
Grishaeva E. I., Shumkova V. A. (2018) Traditionalist Orthodox Christian Media: Discourse Structure and Peculiarities of the Functioning. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2(144). P. 291—308. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.2.17>. (In Russ.)
 4. Гофман А. Б. Социология традиции и современная Россия // *Россия реформирующаяся*. 2008. № 7. С. 334—352.
Hoffman A. B. (2008) Sociology of Tradition and Modern Russia. *Russia Reforming*. No. 7. P. 334—352. (In Russ.)
 5. Ермолин Д. С. Старообрядчество online: мосты, границы и информационные потоки // *Кунсткамера*. 2020. № 3. С. 130—140. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3\(9\)-130-140](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3(9)-130-140).
Ermolin D. S. (2020) Old Believers Online: Bridges, Borders and Information Flows. *Kunstkamera*. No. 3. P. 130—140. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3\(9\)-130-140](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2020-3(9)-130-140). (In Russ.)
 6. Инглхарт Р. Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: Новое издательство. 2011.
Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernization, Cultural Change, and Democracy*. Moscow: Novoe Izdatel'stvo. (In Russ.)
 7. Кучмаева О. В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12. № 2. С. 70—82.
Kuchmaeva O. V. (2019) The Ideal Family Model in the Eyes of Russians and a Strategy of Enhancing the Value of a Family Lifestyle. *Economics, Taxes & Law*. Vol. 12. No. 2. P. 70—82. (In Russ.)
 8. Кырлежев А. И. «Постсекулярное»: возобновление дискуссии // *Философия религии: аналитические исследования*. 2024. Т. 8. № 1. С. 20—36. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2024-8-1-20-36>.

- Kyrlezhev A. I. (2024) "Post-secular": the Renewal of the Debate. *Philosophy of Religion: Analytical Studies*. Vol. 8. No. 1. P. 20—36. <https://doi.org/10.21146/2587-683X-2024-8-1-20-36>. (In Russ.)
9. Макаренцева А. Семья и рождение детей в жизненном пути старообрядцев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 4. С. 139—162. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-139-162>.
Makarentseva A. (2022) Family and Childbearing in the Life Course of Old Believers. *State, Religion, Church in Russia and Worldwide*. Vol. 40. No. 4. P. 139—162. <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-139-162>. (In Russ.)
 10. Муравьева М. Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 625—638.
Muravyeva M. G. (2014) Traditional Values and Modern Families: Legal Approaches to Tradition and Modernity in Contemporary Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 12, No. 4. P. 625—638. (In Russ.)
 11. Смирнов М. Ю. Концепт постсекулярности как симулякр // Социология религии в обществе позднего модерна. 2023. Т. 12. № 2. С. 10—13.
Smirnov M. Y. (2023) The Concept of Post-secularity as a Simulacrum. *Sociology of Religion in Late Modern Society*. Vol. 12. No. 2. P. 10—13. (In Russ.)
 12. Товбин К. М., Аторин Р. Ю., Кожурин К. Я. Православное старообрядчество как вариант российской цивилизации: методология исследований // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. № 3. С. 9—31.
Tovbin K. M., Atorin R. Y., Kozhurin K. Y. (2018) Orthodox Old Believers as a Version of Russian Civilization: Research Methodology. *Bulletin of Slavic Cultures*. Vol. 49. No. 3. P. 9—31. (In Russ.)
 13. Хабермас Ю. «Постсекулярное общество» — что это? // Российская философская газета. 2008. Т. 4. № 18. С. 1—2.
Habermas J. (2008) "Post-Secular Society" — What Is It? *Rossiyskaya Filosofskaya Gazeta*. Vol. 4. No. 18. P. 1—2. (In Russ.)
 14. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 43—70.
Schwartz S., Butenko T. P., Sedova D. S., Lipatova A. S. (2012) Refining the Theory of Basic Individual Values: Applications in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 9. No. 2. P. 43—70. (In Russ.)
 15. Шиманская О. К. Глобальная современность и старообрядчество: амбивалентность взаимодействия // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 3. С. 40—58.
Shimanskaya O. K. (2021) Global Modernity and Old Believers: the Ambivalence of Interaction. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. No. 3. P. 40—58.

16. Штекль К. Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 4. С. 222—240.
Stoeckl K. (2016) Postsecular Conflicts and the Global Struggle for Traditional Values. *State, Religion, Church in Russia and Worldwide*. Vol. 34. No. 4. P. 222—240. (In Russ.)
17. Шубрт И., Подвойский Д. Г. Современные социологические теории: Как не заблудиться в концептуальном лабиринте? М.: ВЦИОМ, 2024.
Shubrt I. Podvoyskiy D. G. (2024) *Modern Sociological Theories: How Not to Get Lost in the Conceptual Labyrinth?* Moscow: VCIOM. (In Russ.)
18. Campbell H. (2010) *When Religion Meets New Media*. Routledge.
19. Glock C. Y. (1954) *Towards a Typology of Religious Orientation*. Bureau of Applied Social Research. New York, NY: Columbia University.
20. Habermas J. (2006) Religion in the Public Sphere. *European Journal of Philosophy*. Vol. 14. No. 1. P. 1—25. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0378.2006.00241.x>.
21. Hjarvard S., Lövheim M. (2012) *Mediatization and Religion: Nordic Perspectives*. Nordicom: University of Gothenburg.
22. Inglehart R. (1997) *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
23. Marks L. (2006) Religion and Family Relational Health: An Overview and Conceptual Model. *Journal of Religion and Health*. Vol. 45. P. 603—618. <https://doi.org/10.1007/s10943-006-9064-3>.
24. Stoeckl K., Uzlaner D. (2020) *Postsecular Conflicts: Debating Tradition in Russia and the United States*. Innsbruck: Innsbruck University Press. <https://doi.org/10.15203/3187-99-3>.
25. Schwartz S. H. (2011) Values: Cultural and Individual. In: F. J. R. van de Vijver, A. Chasiotis, S. M. Breugelmans (eds.), *Fundamental Questions in Cross-Cultural Psychology*. New York, NY: Cambridge University Press. P. 463—493. <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511974090.019>.
26. Beaumont J. (ed.) (2019) *The Routledge Handbook of Postsecularity*. New York, NY: Routledge.

Приложение

Вопросы для опроса старообрядческой молодежи

1. Сколько вам лет?	_____ лет
2. Отметьте, пожалуйста, свой пол.	Мужской
	Женский
3. Сколько у вас родных братьев и сестер?	_____ братьев и сестер
4. Как вы представляете свою собственную (будущую или уже созданную) семью, какая она? Напишите, пожалуйста, подробно.	
5. Сколько всего детей вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые условия? (множественный выбор)	0, не хочу иметь детей
	1 ребенка
	2 детей
	3 детей
	4 детей
	5 и более детей
	Сколько Бог пошлет
	Трудно сказать
6. Что такое, по вашему мнению, «традиционные семейные ценности»?	
7. Как вы думаете, большинство молодежи в России разделяют традиционные семейные ценности? Кто их разделяет, а кто нет и почему?	
8. Где вы хотели бы жить через 10 лет?	
9. Что, на ваш взгляд, может сделать государство для того, чтобы в семьях рождалось больше детей?	
10. Спаси Христос за ответы! Если мы о чем-то не спросили по теме семейного будущего, но вы хотели бы сказать об этом, напишите здесь.	